

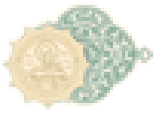
*Базаринский И. Г.,
доцент КДА*

**Экклезиологическая
проблематика в трактате
ректора Киево-Могилянской
коллегии архимандрита
Иоанникия Галятовского
«Беседа белоцерковская»**

Беседа белоцерковская» — хронологически первый антикатолический трактат архимандрита Иоанникия Галятовского (далее — И. Галятовский). Он был напечатан в типографии архиепископа Лазаря Барановича (г. Новгород-Северский) в 1676 году. Вышел в свет на польском языке, что было обусловлено, вероятно, двумя причинами: во-первых, польский язык был универсальным средством общения для большинства населения Речи Посполитой, в том числе православно-го; во-вторых, польский язык был умело используемым оружием в руках иезуитских пропагандистов, развернувших на землях Речи Посполитой в XVI–XVII вв. активную деятельность, направленную сначала против распространявшего свое влияние протестантизма, а затем против православных. Издавая свое сочинение на польском языке, И. Галятовский, во-первых, делал его понятным для большинства своих потенциальных читателей, предполагая, что ими могут быть не только православные; во-вторых, представлял достойный во всех отношениях ответ своим главным оппонентам — иезуитам в лице Адриана Пекарского, известного в те времена придворного королевского проповедника, с которым в свое время эта беседа и состоялась¹²⁸. Как показала история, книга быстро нашла своего читателя, вызвав положительный резонанс среди православных не только в Речи Посполитой, но и в Московском государстве. «Беседа белоцерковская» сразу приобрела большую популярность, о чем свидетельствуют сделанные уже в XVII в. переводы ее на русский язык¹²⁹.

¹²⁸ Галятовский И. Ключ розуміння. К., 1985. С. 23.

¹²⁹ См.: Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 555. В нашей работе русский перевод «Беседы белоцерковской» приводим по: Величко Самийло. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. К., 1851. Т. 2. С. 41–76.

«Беседа белоцерковская» является буквальным воспроизведением дискуссии, участниками которой были указанные И. Галятовский, тогда — ректор Киево-Могилянского коллегиума, и А. Пекарский. Произошла она в 1663 г. в Белой Церкви (отсюда название произведения) и была обусловлена, в изложении Самийла Величко¹³⁰, следующими историческими обстоятельствами. В обозначенном году король Польский Ян Казимир вступил с армией на украинские земли для «усмирения войска Запорожского»¹³¹. Прибыв в Белую Церковь, он остановился там на неделю. 8 ноября Николаем Пражмовским, епископом Луцким и одновременно верховным канцлером коронным, в честь высокого гостя было устроено большое угощение, на которое были приглашены и некоторые представители «русского», т.е. православного духовенства. Среди православных, приглашенных на вечер, был И. Галятовский, архимандрит Черниговского Елецкого монастыря¹³². Во время беседы был затронут вопрос о замещении Львовской православной епископской кафедры. Канцлера интересовал вопрос, кто будет поставлять Львовского епископа. Этот вопрос не представлялся ему праздным по тем соображениям, что Киевская митрополичья кафедра после смерти митрополита Дионисия Балабана, последовавшей в 1663 г., вдовствовала в течение уже продолжительного периода времени. Н. Пражмовский хотел знать, как православные будут решать вопрос о поставлении нового епископа в условиях отсутствия первого по авторитету епископа, каковым являлся Киевский митрополит¹³³. И. Галятовский, апеллируя к 1-му Апостольскому правилу¹³⁴, ответил, что Львовского епископа поставлять будут два других епископа, а именно епископы Луцкий и Перемышльский¹³⁵. Такой ответ возбудил вопрос об иерархическом порядке в Православной Церкви. Удовлетворяя интересу собравшихся и очерчивая структуру православной иерархии, И. Галятовский позволил себе сравнить Римского папу с патриархом¹³⁶. Здесь, возмущенный таким сравнением, и вмешался в разговор иезуит А. Пекарский.

Далее, на наш взгляд, целесообразно последовательно проследить ход развития завязавшейся дискуссии. А. Пекарский, обосновывая неправомочность сравнения кого бы то ни было из православных патриархов с Римским папой, выдвинул тезис о праве папы судить патриархов, низ-

¹³⁰ Величко С. Цит. соч. С. 41–42.

¹³¹ Там же. С. 42.

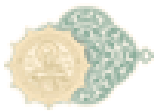
¹³² Там же. С. 42–43.

¹³³ Там же. С. 44.

¹³⁴ См.: Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец, ТСА, 1992. С. 11.

¹³⁵ Величко С. Цит. соч. С. 44.

¹³⁶ Цит. соч. С. 44.

лагать их и, при необходимости, даже предавать анафеме¹³⁷. На это И. Галатовский ответил: «...если папа судил какого-либо патриарха, низлагал его и предавал анафеме, то он не делал этого один... собственной властью, но делал это соборно...»¹³⁸ Говоря о соборном принципе организации судебной власти в Церкви, особенно если дело касается суда над лицом, облеченным епископским достоинством, И. Галатовский указывает на принципиальную невозможность сосредоточения в данном случае полноты церковной судебной власти в руках одного человека, даже если он — епископ одной из древнейших и авторитетнейших кафедр¹³⁹. Подтверждение своим словам он видит в том, что истории известны случаи, когда патриархи также соборно судили, низлагали и предавали анафеме Римских пап. Так было, например, с уличенным в приверженности монофелитской ереси и соборно анафематствованным в 681 г. папой Гонорием¹⁴⁰.

Бескомпромиссную позицию православный апологет занял и в последовавшем далее вопросе о председательстве Римских пап на Соборах. По его мнению, такое положение пап было обусловлено исключительным статусом Рима как столицы империи, в которой находился престол императора¹⁴¹. С перенесением столицы империи в Константинополь положение дел изменилось в пользу епископа новой столицы, особый статус которого был определен соответствующими каноническими постановлениями Второго (3-е правило) и Четвертого (28-е правило) Вселенских Соборов¹⁴². Соборному волеизъявлению Церкви И. Галатовский в этом вопросе придает решающее значение. По его словам, «...как Святая Церковь имела власть дать первое место папе Римскому, так равно она имеет власть отнять у него первенство и дать какому-либо другому патриарху...»¹⁴³

В представленных на это возражениях А. Пекарского обнаружилось резкое противоречие в том, как обе стороны понимают принципы осуществления высшей власти в Церкви. В Католической Церкви власть основывается на авторитете римского апостольского престола св. Петра. Предполагаемое католическим каноническим правом понятие о преемственном переходе высшей власти от одного Римского епископа к последующему, юридически сформулированное еще в IV в. папой св. Львом Великим¹⁴⁴, делает обоснованным утверждение, что в руках

¹³⁷ Величко С. Цит. соч. С. 45.

¹³⁸ Там же. С. 45.

¹³⁹ Ср.: Цыпин В. А. Церковное право. М., 1994. С. 392.

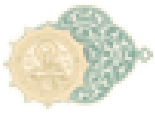
¹⁴⁰ Величко С. Цит. соч. С. 45.

¹⁴¹ Там же. С. 46.

¹⁴² См.: Книга Правил. С. 41, 62, 63.

¹⁴³ Величко С. Цит. соч. С. 46.

¹⁴⁴ Рожков В., прот. Очерки по истории Римско-Католической Церкви. М., 1998. С. 34.

Римских пап как преемников ап. Петра сосредоточена вся полнота церковной власти, которая дана им «...не Церковью, но Иисусом Христом через святого Петра»¹⁴⁵. Согласно неизменному взгляду католиков на структуру Вселенской Церкви и природу высшей церковной власти, «...Винovníк человеческого спасения Христос Господь положил основание той единственной Церкви Своей, которую не одолеют врата ада, на князе апостолов Петре, которому дал ключи от Царства Небесного; о Петре же Он молил, чтобы не оскудела его вера, добавив к этому задачу, чтобы и Петр утвердил в вере своих братьев; ему же, наконец, поручил пасти агнцев и овец Своих, то есть всю Церковь, которая состоит из истинных агнцев и овец Христа. Всё это равным образом касается и Римских предстоятелей — преемников Петра, так как после смерти его и до окончания веков Церковь не могла оставаться лишенной твердого основания, на котором была воздвигнута Христом»¹⁴⁶. Слова Иисуса Христа: *и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22:32), — приводятся А. Пекарским как высшая Божественная санкция, данная ап. Петру на обладание полнотой власти в Церкви.

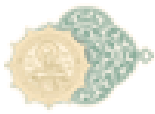
Авторитет блж. Феофилакта, выдающегося церковного иерарха и замечательного христианского экзегета, позволил И. Галятовскому не согласиться с мнением А. Пекарского относительно приводимых св. евангелистом Лукой слов Спасителя. По его мнению, основанному на экзегетических изысканиях вышеуказанного иерарха, здесь говорится не о праве власти над «братьями», как учат католики, а о предвиденном Господом обращении и покаянии ап. Петра, долженствовавшем последовать после его троекратного отречения¹⁴⁷. Господь обращает на это особое внимание не только для укрепления самого Петра, предвидя его скорбь и безутешные страдания из-за содеянного, но и для утверждения многих верующих людей в мысли о милосердии Божьем, чтобы они, совершив грех, «...не отчаивались в Божьем милосердии, но, обратясь к Богу, приносили покаяние в грехе своем, и этот грех будет им прощен»¹⁴⁸. Так же и слова Спасителя: *паси агнцев Моих... паси овец Моих* (Ин. 21:15, 16, 17), — обращенные к Петру, И. Галятовский, в отличие от католиков, видевших в них исключительно лишь «вручение попечения об овцах всей вселенной», рассматривает как восстановление от-

¹⁴⁵ Величко С. Цит. соч. С. 47.

¹⁴⁶ Пий IX, папа. Послание к восточным христианам «In suprema Petri Apostoli Sede» // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. М., 2001. С. 107. Ср. в той же хрестоматии: Иоанн Павел II, папа. Энциклика «Ut unum sint» (1995). С. 477–478.

¹⁴⁷ Феофилакт, блж. Толкование на Евангелие от Луки. К., 2002. С. 259.

¹⁴⁸ Величко С. Цит. соч. С. 47, 48.

рекшегося в апостольском достоинстве¹⁴⁹. Блаж. Феофилакт добавляет, что «троекратным вопрошением и исповеданием [Господь] врачует троекратное отречение и... исправляет падение...»¹⁵⁰ Этим обнаруживается еще одно расхождение с католиками, усматривающими в этих словах возведение Петра в достоинство пастыря и главы всех остальных апостолов¹⁵¹. Как видим, на фоне историко-канонических противоречий обнаружились различия экзегетического характера, противопоставившие Западную Церковь Восточной в такой важной области, как интерпретация Священного Писания. Эти различия проявились с еще большей очевидностью после того, как обе стороны, принимавшие участие в дискуссии, высказали свое мнение относительно слов Спасителя: *ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16:18,19). Так, А. Пекарский в этих словах находит уверение в том, что на ап. Петре, получившем священный дар прощения и разрешения грехов, утверждены, как на крепком и непоколебимом камне, остальные апостолы вместе со всей Церковью¹⁵². И. Галятовский, оставаясь последовательно верным нормам православной экзегетики, отмечает, что здесь Господь обещает создать Свою Церковь не столько на личности апостола, сколько на обнаруженной им вере, выраженной в записанном св. евангелистом двумя стихами выше исповедании: *Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16:16)¹⁵³. Блаж. Феофилакт по этому поводу отмечает: «В воздаяние [за произнесенное исповедание] Господь назначает Петру великую награду — на нем создать Церковь. Петр исповедал Его Сыном Божиим; сие-то исповедание... будет основанием верующих. Посему всякий, намеревающийся устроить здание веры, должен положить в основание это исповедание»¹⁵⁴. Ошибочность суждения А. Пекарского обнаруживается и с точки зрения элементарной логики. На это указывает И. Галятовский, ссылаясь на самого ап. Петра, не считавшего себя основанием Церкви, но Самого Господа именовавшего камнем живым, лежащим в фундаменте «дома духовного» — Новозаветной Церкви (1 Пет. 2:4–5)¹⁵⁵.

¹⁴⁹ Величко С. Цит. соч. С. 48. Ср.: Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. М., 2001. С. 116–117.

¹⁵⁰ Феофилакт, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна. К., 2002. С. 331.

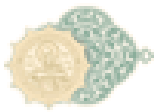
¹⁵¹ Величко С. Цит. соч. С. 48.

¹⁵² Там же. С. 50–51.

¹⁵³ Там же. С. 51.

¹⁵⁴ Феофилакт, блж. Толкование на Святое Евангелие в двух частях. Часть первая. Евангелие от Матфея. Б. м., б. г. С. 152.

¹⁵⁵ Величко С. Цит. соч. С. 51.

Не является, по мнению И. Галятовского, обоснованным мнение католиков и об исключительности права ап. Петра на разрешение и прощение грехов, поскольку такое же право получили от воскресшего Господа и все остальные апостолы (Ин. 20:22, 23)¹⁵⁶. Указывает на это и цитируемый им блж. Феофилакт: «Хотя одному Петру сказано “дам ти”, но дано всем апостолам, — когда? Когда Господь сказал им: “имже отпустите грехи, отпустятся им”. Да и самое выражение “дам” означает будущее время, то есть после Воскресения»¹⁵⁷.

Экзегетическая проблема Мф. 16:18–19 всегда была камнем преткновения в деле осуществления диалога между разделенными на восток и запад частями христианского мира. Во второй половине XIX в., ставшей «эпохой наибольшего отчуждения между двумя Церквами» и характеризующейся так называемым «экклезиологическим и сотериологическим эксклюзивизмом»¹⁵⁸, критическое рассмотрение данной проблемы занимало едва не первое место почти в каждом исследовании по вопросу православно-католических взаимоотношений. То же внимание, с каким обращается к ней в своем трактате И. Галятовский, указывает не только на то, что она имела место в православно-католических взаимоотношениях уже в XVII в. (на самом деле она исторически сформировалась намного раньше), но что она остро осознавалась православными киевскими учеными и была в центре внимания их научно-богословского рассмотрения и изучения. По мнению И. Галятовского, католики, развивающие учение об ап. Петре как первом по авторитету и значимости камне в основании апостолов и всей Церкви, во-первых, входят в противоречие с учением древних не только восточных, но и западных отцов Церкви (например, св. Киприан Карфагенский, блж. Августин)¹⁵⁹, во-вторых, нарушая церковное единство, разделяют Христа и отделяются не только от Церкви Восточной, но также и от древней правоучившей Церкви Римской¹⁶⁰, и, в-третьих, назидают людей, вопреки учению Спасителя, на основании не Божественном, а человеческом¹⁶¹. Этим они похожи на осужденных еще ап. Павлом коринфских нарушителей церковного спокойствия, которые, желая основываться на людях, говорили: *я Павлов; я Аполлосов; я Кифин; а я Христов* (1 Кор. 1:12). Подразумевая вдохновенное высказывание

¹⁵⁶ Величко С. Цит. соч. С. 52.

¹⁵⁷ Феофилакт, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. С. 153.

¹⁵⁸ Православно-католические отношения во второй половине XIX века // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. М., 2001. С. 97.

¹⁵⁹ Величко С. Цит. соч. С. 51.

¹⁶⁰ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 129.

¹⁶¹ Там же. С. 115.

св. апостола Христова (1 Кор. 1:13), православный апологет обращается к своим оппонентам похожими словами: «Разве папа за вас распят? Разве вы во имя папы крестились?»¹⁶² Православная Церковь, твердо держась древнего святоотеческого учения, усваивает ап. Петру первенство между апостолами «по счету и порядку», но не «по власти и достоинству»¹⁶³. Как бы в подтверждение своей мысли, И. Галятовский апеллирует к авторитету западного отца Церкви — св. Киприана Карфагенского, который в трактате «О единстве Церкви», в частности, отмечал: «Были тоже и другие апостолы, как и Петр, отличенные равною с ним чистью, и властью, и достоинством»¹⁶⁴.

Как показал дальнейший ход дискуссии, вопрос о власти в Церкви и первенстве ап. Петра, рассмотренный с позиций историко-канонических и экзегетических, оказался не вполне исчерпанным и разрешенным. Представленный И. Галятовским по этому поводу взгляд Православной Церкви вызвал со стороны А. Пекарского ряд недоумений и вопросов, которые вывели дискуссию из области экзегетической в сферу догматического богословия. Аргументам православной стороны А. Пекарский противопоставил догматическое учение католиков о Церкви видимой и Церкви невидимой. В данном контексте со стороны иезуита была высказана мысль о том, что как Церковь невидимая имеет Главу в лице невидимого после Вознесения Господа Иисуса Христа, так Церковь видимая со всей обязательной необходимостью должна иметь также видимую главу. Видимым главой видимой Церкви и является Римский первосвященник — преемственный обладатель и носитель особых священных прав и полномочий ап. Петра. Православные же, с точки зрения католической догматики, лишают Церковь видимую главы, становясь на почву некоей экклесиологической ереси¹⁶⁵.

Такое учение, как и многое другое в системе средневекового католического богословия, по мнению И. Галятовского, вступает в грубое противоречие с учением апостольским и древнеотеческим, свято и неизменно хранимым Восточной Православной Церковью. В подтверждение своей мысли православный апологет вновь прибегает к священному авторитету апостольских писаний, в которых недвусмысленно сформулирована истина о том, что Господь Иисус Христос является Единным Главой Вселенской Церкви, которая, в единстве своей видимой (земной) и невидимой (небесной) частей, является Его Телом, *составляемым и совокупляемым посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена...* (Еф. 1:22, 4:16). От себя же православный богослов добавляет: «...хотя Вселенская Церковь делится на две части:

¹⁶² Величко С. Цит. соч. С. 54.

¹⁶³ Там же. С. 55.

¹⁶⁴ Там же. С. 55.

¹⁶⁵ Там же. С. 55.

одну в небесах невидимую — торжествующую, другую же на земле видимую — воинствующую, — однако Сам Христос есть Глава Церкви невидимой и видимой — торжествующей и воинствующей. Церковью невидимой, торжествующей, управляет Он Сам Собою, присутствуя в небе, и Сам же управляет Церковью видимой, воинствующей на земле, посредством наместников Своих... Из сих наместников всякий есть видимой главою, то есть видимым начальником в своей епархии»¹⁶⁶. Таким образом, И. Галатовский формулирует один из основополагающих принципов православного церковного устройства: абсолютное равенство между апостолами и преемниками их апостольского служения — епископами в вопросах осуществления власти в Церкви и священнослужения. Из канонического права Православной Церкви следует, что «православное учение не знает иного, чем Господь, Главу Церкви; это не значит, однако, что земная Вселенская Церковь не имеет власти, осуществляемой человеческой инстанцией, что высшая власть в Церкви лежит за пределами, доступными каноническим характеристикам. Сама история Церкви, равно как и православная экклезиология, неопровержимо свидетельствуют: носителем такой власти является вселенский епископат — преемник апостольского сонма. Возглавляя церковные общины, епископы находятся в постоянном каноническом общении между собой, осуществляя тем самым общение между поместными Церквами, хранящими единство Православной веры и жизни по вере»¹⁶⁷.

Как следствие вышесформулированного принципа со всей очевидностью обнаруживается искусственность и безосновательность учения католической стороны об исключительном праве Римского папы на созыв Вселенских Соборов, а также о праве главенства на них, то есть «праве верховного приговора»¹⁶⁸. История Христианской Церкви свидетельствует: ни один из семи Вселенских Соборов не был созван властью Римского первосвященника. Из соборных деяний видно, что они созываемы были положительно и собственно верховной властью и полномочиями православных восточных императоров, которые своими указами «сущих повсюду священноначальников Востока и даже Запада приглашали предстать на соборе или самолично, или через местоблюстителей»¹⁶⁹. Мнения, согласно которым императоры, созывая Соборы, якобы исполняли поручение пап, прот. В. Цыпин называет «позднейшими римско-католическими фикциями»¹⁷⁰. Папские местоблюстители присутствовали на Соборах не со властью, но со смирением, доказательством чему служит

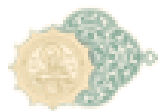
¹⁶⁶ Величко С. Цит. соч. С. 60–61.

¹⁶⁷ Цыпин В.А. Церковное право. С. 189–190.

¹⁶⁸ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 119.

¹⁶⁹ Там же. С. 122.

¹⁷⁰ Цыпин В.А. Церковное право. С. 190.

поведение легатов папы Агафона на VI и папы Адриана на VII Вселенских Соборах¹⁷¹. И. Галатовский, не вдаваясь в излишние подробности при рассмотрении данного вопроса, приводит мнение авторитетного в католическом мире писателя-богослова — кардинала Беллармино (1542–1621 гг.). Главным сочинением кардинала Беллармино стали его «Рассуждения о спорных вопросах христианской веры против еретиков нашего времени» (Рим, 1581–1593 гг.), в которых он, «давая обстоятельный комментарий к тридентскому вероисповеданию, излагает учение о слове Божиим, о Христе и папе... о соборах и Церкви... о таинствах... о благодати, свободной воле, оправдании и добрых делах»¹⁷². По мнению Беллармино, «кардиналы и епископы могут сами созывать собор, если папа будет еретик, или раскольник, или умрет, или с ума сойдет, или попадет в плен»¹⁷³. Цитируя ту часть сочинения католического богослова, в которой он излагает учение о церковных Соборах, православный полемист не только демонстрирует незаурядную эрудицию, что само по себе уже примечательно, но тонко обезоруживает своего оппонента, обнаруживая перед всеми присутствующими опрометчивость его утверждений. Что же касается «права верховного приговора», то Восточная Церковь никогда не признавала, чтобы оно имело силу. Восточная Церковь, по решительным правилам семи Вселенских Соборов, никогда и ничего не представляла представителям Римским, кроме первенства места, нимало не соединяя с этим так называемого «первенства юрисдикции»¹⁷⁴ и права «всдержавной власти»¹⁷⁵. Из шестого правила I Вселенского Собора видно, что какую власть имел епископ Римский, такую же, равную ей, имели и епископы Александрийский, Антиохийский и другие¹⁷⁶. Отсюда выводится ясное заключение, сколь далек был I Вселенский Собор от того, чтобы епископа Римского признать главой Церкви, имеющей первенство «всдержавной власти» над Вселенской Церковью¹⁷⁷.

Не дает Римскому предстоятелю никакой исключительной власти в Церкви и третье правило II Вселенского Собора¹⁷⁸. Здесь речь идет

¹⁷¹ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 122.

¹⁷² Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 185.

¹⁷³ Цит. по: Величко Самийло. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. К., 1851. С. 69.

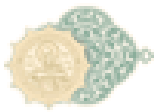
¹⁷⁴ «Pastor aeternus». Догматическая конституция I Ватиканского собора (1870) // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия / Сост. А. Юдин. М., 2001. С. 132.

¹⁷⁵ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 125.

¹⁷⁶ Книга Правил. С. 33–34.

¹⁷⁷ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 123.

¹⁷⁸ Книга Правил. С. 41.

не о «старейшинстве всеобщей власти», а лишь о «чести первостояния»¹⁷⁹. Восточно-православную интерпретацию этого правила представляет «Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание папы Римского Пия IX к православным на Востоке»: «...почему епископ Константинополя непосредственно следует за Римским? По той же причине, что это — Новый Рим. Итак, почему же Римский епископ предвзывает Константинопольского? По той причине, что это — Ветхий Рим»¹⁸⁰.

Против самочинной власти некоторых епископов было направлено ограничивающее власть каждого из них его собственной епископией восьмое правило III Вселенского Собора¹⁸¹. Собор, высказав предостережение о возможном проникновении в Церковь «надменности власти мирской», обратил строгое внимание на то, чтобы «такого надмения власти в последующем времени не появлялось впредь в пастырях Церкви»¹⁸². Постановления отцов вышеприведенных Соборов были авторитетно подтверждены соответствующими правилами IV (28-е) и VI (36-е) Вселенских Соборов¹⁸³.

И. Галлятовский, предлагая своему оппоненту, очевидно, наиболее убедительные аргументы в вопросе о границах папской власти, напоминает ему о революционных по своему характеру и значению в истории Католической Церкви решениях Констанцкого (1404–1418 гг.) и Базельского (1431–1449 гг.) соборов¹⁸⁴. Эти соборы, вновь провозгласившие исторически всегда существовавшее право Вселенских Соборов на суд и низложение пап, с неоспоримой очевидностью обнаруживают крайнюю степень «отступления Западной Церкви от древнего всесвященного исповедания веры и Словом Божиим определенного закона правоты догматов»¹⁸⁵. Православный полемист утверждает приоритет соборного суда Вселенской Церкви, которому должен подлежать «всякий первосвященник, папа и патриарх...»¹⁸⁶. Для И. Галлятовского Вселенская Церковь является «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3:15), высшим и абсолютным критерием правоты (Мф. 18:17). Папоцентризм экклезиологии католиков сравнивается православным полемистом с известными событиями в исто-

¹⁷⁹ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 123.

¹⁸⁰ Там же. С. 123.

¹⁸¹ Книга Правил. С. 48–49.

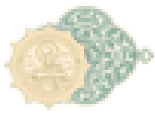
¹⁸² Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 124.

¹⁸³ Книга Правил... С. 62, 63, 90, 91.

¹⁸⁴ Величко С. Цит. соч. С. 63–65.

¹⁸⁵ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 128.

¹⁸⁶ Величко С. Цит. соч. С. 65.

рии народа израильского, который, отвергнув богодарованную форму политического правления, заговорил о необходимости поставления царя (1 Цар. 8:6). По этому поводу православный полемист отмечает: «...как Бог разгневался на израильтян за то, что они, отринувши Бога, Царя своего, избрали себе царем и господином человека, так и ныне гнев Божий пребывает на римлянах, которые, отринув Христа Бога, Царя своего и Господа, избрали себе папу, человека смертного, за господина и владыку»¹⁸⁷.

Рассмотрением данного вопроса полемика между И. Галятовским и А. Пекарским, и без того затянувшаяся до глубокой ночи, наконец, завершилась. И. Галятовский, по всей видимости, удовлетворенный ее результатом, в завершение сформулировал еще одну, на наш взгляд, чрезвычайно важную мысль — об идентичности русского Православия вере апостолов и их непосредственных преемников в лице древнейших и авторитетнейших отцов Вселенской Церкви. «Мы, принадлежак Восточной Церкви, так же веруем, как веровали святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст», — утверждает православный полемист¹⁸⁸. Засвидетельствована жизненность и чистота русского Православия, по мнению И. Галятовского, была и событиями недавнего прошлого, когда Церковь Русская не приняла заключившего в 1439 г. во Флоренции унию с Римской Церковью митр. Исидора. По глубокому убеждению православного богослова, из этого следует, что «Церковь Русская осталась при той же вере и ту же веру до нынешнего времени постоянно и неизменно сохраняет»¹⁸⁹. Святая Церковь Православная со времен «проповедания божественной веры во Христа и доселе в постоянном единомыслии и согласии богословствует и священнодействует, содержа тот же благочестивый и чистый догмат богопреданной веры, какой приняла, блюда и блюдет неразрушимым, неприкосновенным, неизменным и непреложным, не допуская никаких нововведений, ничего не прибавляя и не убавляя»¹⁹⁰.

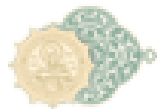
Как видим, в ходе завязавшейся полемики обнаружились резкие противоречия во взглядах православной и католической сторон на структуру Вселенской Церкви и природу высшей церковной власти. Как свидетельствует история, эта проблема имеет глубокие корни. Соборному принципу осуществления высшей власти во Вселенской Церкви католики противопоставляют абсолютную власть, основанную на авторитете римского апостольского престола св. Петра. При этом они развивают учение об ап. Петре как первом по авторитету и значимости камне в ос-

¹⁸⁷ Величко С. Цит. соч. С. 70.

¹⁸⁸ Там же. С. 71.

¹⁸⁹ Там же. С. 76.

¹⁹⁰ Ответ Православной Восточной Церкви на Окружное послание Папы Римского Пия IX к Православным на Востоке. С. 129.

новании апостолов и всей Церкви. В ходе полемики обеими сторонами рассмотрению и критическому разбору подвергаются аргументы догматического, экзегетического и историко-канонического характера. И. Галятовский, демонстрируя широкую осведомленность в различных областях церковного знания, противопоставляет оппоненту аргументы взвешенные, точные, сильные, убедительные, кратко и четко сформулированные. Тратат представляет значительную ценность, поскольку, заключая в себе систематично изложенный богословский, историко-канонический и экзегетический материал, предлагает успешный опыт православно-католической полемики. Этот опыт предполагает значительную пользу для всех изучающих принципы ведения православно-католической полемики, а также является уникальным памятником научно-богословской работы профессоров Киево-Могилянской коллегии второй половины XVII века.